

ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В ФОЛЬКЛОРЕ КАЛМЫКОВ

Т. Г. Басангова¹

Аннотация: Так называемая «низшая» мифология, включающая в себя комплекс представлений о демонах и духах, занимает особое место в фольклоре калмыков. Автор анализирует визуальный код персонажей.

Ключевые слова: низшая мифология, народная проза, калмыцкая сказка, другой мир.

DEMONIC CHARACTERS IN THE KALMYK FOLKLORE

T. G. Basangova

Abstract: A so-called "lower" mythology that includes a set of ideas about demons and spirits occupies a special place in the folklore of the Kalmyks. The author analyzes visual code of the characters

Keywords: lower mythology, popular prose, Kalmyk fairy tales, another world.

Особое место в системе традиционных верований занимает «низшая мифология» (термин немецкого этнографа В. Маннхардта, 1860-1870-е гг.), включающая в себя комплекс представлений о демонах, духах, то есть о существах, принадлежащих к потустороннему миру. Визуальный код демонологических персонажей фольклорной прозы — та загадка, которая таит в себе немало важных сведений об образе и функциях мифических существ.

¹ Басангова Тамара Горяевна — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, г. Элиста, Республика Калмыкия. Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_2-3/3794-basangova.html

Внешний облик персонажей народной демонологии не раз привлекал к себе внимание исследователей (Померанцева, 1975: 15). Визуальный облик демонологических персонажей складывается из определенного, более или менее изменчивого набора компонентов. Это и физические параметры персонажа (его рост, толщина или худоба), и одежда, и присущие ему атрибуты. И, безусловно, поскольку мы имеем дело с существами, способными к изменению своего облика, доминирующим в описании персонажа народной демонологии будет считаться тот образ, который видится человеку, согласно текстам демонологических преданий. Предания о представителях низшей мифологии — отдельная глава в калмыцком фольклоре. Образы низшей мифологии — это алмасы, мусы, шулмусы, лусы, мангусы, буг эрлики, четкеры. Данные образы являются персонажами сказок, эпоса, в текстах которых являются врагами главных героев, препятствующих богатырю. Место обитания демонологических существ — это горы, водоемы, дороги, пустующие дома.

В словаре Г. Рамстедта названы следующие персонажи низшей мифологии как *bog* — демон, обитающий в степи, *alms* — демон, чудовище женского пола, *lusin chan* — хан водной стихии, *mus* — чудовище с огромной силой, *mangas* — злой дух, пожирает людей. (Рамстедт, 1935: 15).

Современные информанты также имеют представление о демонологических существах: донам, шулмус, четкр, домая.

Опрос информантов происходил следующим образом: название мифического существа, портретное описание, половая принадлежность, рассказ об их деяниях. Демонологические образы разделить на несколько категорий. Это: деление 1) по возрасту

(старики — молодежь), 2) по родственным отношениям (отец, муж, сын), 3) соответственно своему социальному статусу. В произведениях устного народного творчества калмыков мангусы и муссы, шулмусы изображены целыми семьями — это братья, муж и жена. У шулмусов есть свой хан — это Шар Гюргю. Мангус является владельцем множества скота и подданных, как и хан. О мифическом существе **гонам** говорится следующим образом: ноги их были повернуты назад. Эти существа бродили по ночам вдоль дорог, мешали путникам передвигаться. Конь путника также подвергался опасности, «**гонам**» цеплялся за уши коня и не давал ему двигаться. Этот образ упоминается в романе Б. Дорджиева «Мой оток»: это великан черного цвета, покрытый шерстью с мокрыми руками, от него исходит дурной запах (Дорджиев, 1968: 34). Одним из характерных признаков нечистой силы являются распущенные неприбранные волосы, таким персонажем является **алмас**, у калмыков это существо обозначено как **алмс** — **шулмс**. По представлениям калмыков, это огромная длинногрудая женщина, которая перебрасывает назад, У нее распущенные волосы золотого цвета.

Повествуя о мифических существах, информанты указывают на их половую принадлежность. Они могли принять облик, как мужчин, так и женщин. Так в **шулмусов**, **домая**, **четкеров** воплощались души обиженных людей. **Домая** относится к невидимым персонажам. Местом его обитания является загон для скота, он пугает и разгоняет скот (*из полевого дневника автора*). Согласно народным представлениям, он мог побаиваться только козла. Эти существа относятся к категории дорожных духов или дорожных вредителей. Ночами эти существа блуждали по дорогам, останавливали всадников, тянули лошадей за хвост, таким обра-

зом, водили их всю ночь (Инф. Ш. В. Боктаев, 1935 г. р., род хошеут, запись 2007 г.). У лошади был усталый вид. О ней говорили: «Ночью на ней скакали алмас и шулмусы» (инф. тот же).

Шулмусы, по представлениям калмыков, селились в пустующем доме. Превратившись в прекрасных девушек, они зазывали путников-мужчин звонким голосом. Оберегом от них служило грубо сказанное слово, ругательство.

Как известно, главными врагами богатырей эпоса являются во многих случаях демонические существа: мангасы, шулмусы, мусы, лусы и др. В наиболее архаической форме изображены мангасы. Они обладают пятнадцатью, сорока, девяноста и более головами. В ойратском эпосе описание внешности мангаса таково: «у него девяносто пять голов с гривой верблюда-самца, с бычьими рогами и девяноста восемью клыками» (Монголо-ойратский..., 1923: 45). Мангасов можно победить в том случае, если уничтожить их души. В поэме о Бум-Эрдени говорится, что заветная душа находится в головах двух змей, которые высовываются из ноздрей седловатого Лыски. Душа другого мангаса, с которым вступил в схватку названный герой, находилась в красной родинке величиной с сустав большого пальца. Мангасы обычно изображаются горбатыми, в сражении стремятся проглотить (всосать в себя) богатыря.

В несколько ином ключе изображены мангасы в калмыцком «Джангаре». Они подверглись значительной трансформации, утратив многие архаические черты (многоголовость и т.д.), приобретя больше антропоморфные. Богатыри Джангара сражаются с мангасами как с обыкновенными противниками. Мангасы (мангусы) — персонажи мифов о происхождении календарного праздника Цаган Сар. Небесная дева Окон — Тенгри побеждает Ман-

гаса. В этот день люди здороваются особенным образом, подавая руку внутри рукав как память о том, при битве с мангусом, рука Окон — тенгри была окровавлена (Менке — Буйни..., 1990: 4). В калмыцком фольклоре образ мангуса претерпел изменения. В «Джангаре» мангус — владетель всех стад, множества подданных, пастбищ. У калмыков заболевшего человека называют как «адта» — человек, обуреваемый влиянием злых духов «*ad*». Сходное обозначение злых духов наблюдается у алтайцев, «аз» называют духов умерших людей, которые беспокоят живых (Дьяконова, 1975: 63). При встрече со злым духом «аз» человек может умереть. У калмыков «ад» — то чрезмерное пристрастие к чему-либо (Ользеева, 2007: 136). Представление о злых демонах «*буг*» отражено в заговоре — страшилке калмыков «*Бужу, бужу!*», которым пугают детей. Пугающий выворачивает нижние веки и произносит данные слова (Борджанова, 2005: 84). По представлению сказителя Чойнхора из Внутренней Монголии «*бог, буг*» происходит, из берцовой кости умершего человека (Неклюдов, 1994: 263). В речи калмыков «*четкера*» встречается в сочетании «*эрлг — четкр*». *Четкер* бестелесен, против него трудно бороться. Он является обитателем нижнего мира. В некоторых сюжетах богатырских сказок герой женится на существах демонического происхождения. Они обозначены как *эрлг кўйкн* — девушка из подземного царства Эрлика. Герой узнает о ее демонической сущности, от людей ее отличает вывернутые наружу пятки, через дыры в подмышках видны ее легкие. Одним из вредоносных духов у калмыков именуется «*гууц*», его образ запечатлен в устных рассказах. *Гууц* произошло от слова «*гууух*»-бегать (бегающие), эти духи обладают громадной силой. Вредоносные духи бывают как в образе

мужчины, так и женщины, которая обладает необыкновенной походкой, при ходьбе издает звуки (запись к.и.н. Т. И. Шараевой). *Гүүц* относится к дорожным духам, как и шулмусы.

В Калмыкии были места, которые слыли местами, где кружат шулмусы. Если человек затерялся в степи, его состояние определяли, как шулмусы окружили. Люди из рода в род передавали много устных рассказов о случаях встречи с шулмусами. Люди остерегались этих мест. Одним из оберегающих действий была битва с неведомой враждебной силой. Доехав до этих места, нужно было снять одежду и начать драться с неведомым призраком и кричать: «Уйди отсюда!» (полевые записи автора, 2004 г.). Чтобы избавиться от демонологического существа, в дорогу нужно было брать оберег в виде серебряной монеты с целью счастливого исхода путешествия. Оберегом от демонологических существ могут служить острые предметы, согласно тексту калмыцкой легенды — *токуг* (украшение для волос из серебра). «Как-то раз девушка отправилась в степь собирать аргал. Там ее начал соблазнять дьявол. Девушка смогла защититься, ударив того токугом, после чего искушитель исчез» (информант Л. Г. Цоргаев, запись Г. Ю. Бадмаевой).

Защитой от шулмуса, который, по представлениям калмыков, сидит в середине вихря, является нож. Если бросить нож, появляется кровь (полевые записи автора). Такие же представления о вихре бытуют у якутов (Алексеев, 1975: 54). Согласно полевым данным, **шулмусы** в своих деяниях всегда соревновались с Буддой (Бурхан Багши). Если Бурхан Багши создал учение и аршан — божественный напиток, то шулмусы создали игральные карты и курево, приносящие вред человеку (инф. Д. Нандышев, запись Б.Горяевой, 2006 г.).

Демоническим персонажам характерна недостаточность, они хромы, одноглазы. Фольклору калмыков известны отголоски *мифа о циклопе*. Образ одноглазого богатыря Онкор Шара в песне «О битве Хонгора с войсками мангасов Авланги-хана», записанной в 1901 г. И. И. Поповым на Дону от сказителя Бадмы Обушинова. В названной песне он выступает как обыкновенный богатырь на стороне хана мангасов Авланги. Богатырь Хонгор, одержав победу над войском Авланги-хана, отдохнув, опять вступает в битву. Получив множество ран, обессиленный, он падает на землю. Тут появляется Онкор Шара, который дал клятву своему хану, что он убьет Хонгора, привязав за шею железной цепью к хвосту своего коня и волоча его по земле. Долго скачет Онкор и, наконец, решает бросить Хонгора на съедение слепой щуке, лежащей на дне моря, кипящего ядом. Но щука отказывается проглотить Хонгора. Из-за дочери Онкор везет его к мусу, который втягивал в себя всё, что находится рядом. Онкор Шара помещает Хонгора в железный сундук и волочит его (Кичиков, 1992: 67). В богатырской сказке калмыков одноглазый великан (своеобразный Геракл) — то черный человек, на макушке которого находится единственный глаз. В богатырской сказке «Дамбин Улан-Батор» противником героя выступает богатырь Орха с единственным глазом. Богатырь ослепляет его, также лишая его рук и ног. Одноглазые существа выступают и в женской ипостаси. Фольклору монгольских народов известен сюжет об одноглазой старухе, функции которой сходны с функциями Бабы Яги. Старуха происходит из рода шулмусов. Эта старуха подсыпает богатырю в чай яд. Богатырь выколол ей глаз волшебным посохом. Мифический персонаж *«яга»* выступает обычно в женской ипостаси. Крайне редко встречается

он в эпосе монгольских народов., в эпическом репертуаре джангарчи М. Басангова имеется песнь, адресованная **ягц**. Ягц выступает обычно в женской ипостаси в образе красивых девушек, которые угощают путника *арзой*. В репертуаре джангарчи М. Басангова имеется песнь, в которой ягц является активным женским персонажем, противоборствующим богатырю. Демоническим персонажам характерна изменчивость облика. **Ягц** становится медноклювой старухой, которая высасывает богатырю кровь. **Ягц** способна изменять облик от прекрасной девушки — чаровницы до медноклювой старухи. Одним из характерных признаков потусторонних сил являются распущенные неприбранные волосы. Местом ее обитания является безлюдная степь. В сказках калмыков есть образы стариков, как помогающие главному герою — богатырю, так и враждебные. К ним относится **древняя старуха-горбунья в дырявой шубе**, с джейраньими ногами Место ее обитания — подземелье. Для ее обезвреживания богатырю достаточно оторвать одну ногу и троекратно забросать камнями (Хальмгтуульс, 1960: 23) Старуха — **эмеген** управляет природными стихиями, радуга у калмыков — «это хромая старуха». Исследователи видят в старухе «одно из демонических воплощений сил природы» (Антонова, Чвырь, 1983: 23).

Близки по своим функциям к мангасам — **муссы** — одноглазые демонические существа, сосуществующие с ними в одном пространстве и встречающиеся в основном в сказочном и — реже — героическом эпосе калмыков. Мус, как и мангусы, многоголовы, обладают поглотительной и пожирающей функциями. Демонологические персонажи имеют гигантский рост. Так в фольклоре калмыков герою противостоит человек большого

роста (ики хара кюн) — большой черный человек. У. Душан, говоря о роде бага — цаатан, пишет о том, что они склонны к разного рода суевериям. Представители этого родам полагали, что в камышах, поблизости их поселений, расположенных на берегу озер, обитаю человекоподобные гиганты, покрытые шерстью кун — мус. Они с наступлением темноты выходят из своих камышей и могут натворить не только много бед, но и похитить людей. Поэтому население старалось после захода солнца долго находиться вне своих кибиток (Душан, 1976: 13).

К числу мифических персонажей в эпосе «Джангар» относятся также *бирмены*, которые не встречаются в эпосах монголов и бурят. По своей природе, *бирмены* менее активны, чем мангасы, чаще всего они выступают в качестве посланцев вражеских ханов или просто упоминаются как враги Джангар-хана и его богатырей. Тела уничтоженных демонических существ обычно не подлежат захоронению, их разбрасывают на куски, сжигают, поскольку они обладали способностью оживления.

Людям, живущим ближе к водным источникам и питающимся его дарами, нечистая сила может представляться в виде морских обитателей. У калмыков — это лус. Водные источники по представлениям калмыков имеют своего хозяина — эзена. Духи вод именуются как «*усна хад*». Они ведут вполне земную жизнь. У него есть жена и дочь, к которой сватается богатырь.

Демонические существа — это обитатели нижнего мира (дор газр), но некоторые обитают в пространстве между небом и землей (шавшлг). Это место обитания — мангусов, гигантских многоголовых ядовитых змей, враждебных ханству богатыря.

Данная работа — начало большого исследования, которое может быть выполнено в дальнейшем на сравнительном изучении демонологии монгольских народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Алексеев, Н. А. (1975) Традиционные религиозные верования якутов в XIX — начале XX вв. Новосибирск.
- Антонова, Е. В., Чвырь, Л. А. (1983) Таджикские весенние игры и обряды и индо-иранская мифология // Фольклор и историческая этнография. М. С.89-95.
- Борджанова, Т. Г. (2005) Сказка о Буджинде // Теегин Герл. № 4. С.128-130
- Дорджиев, Б. (1968) Мой оток (на калм. языке). Элиста.
- Душан, У. (1976) Обычаи обряды дореволюционной Калмыкии // Этнографический вестник. С.5-32.
- Дьяконова, В. П. (1975) Погребальный обряд тувинцев. М.
- Кичиков, А. Ш. (1992) Героический эпос «Джангар». М.
- Менке — Буйни Цецг Цаёан Сар нэр давулдг йосн (1990) // Хальмг үнн. 8 марта
- Монголо-ойратский героический эпос (1923) . СПб. — М.
- Неклюдов, С. Ю. (1994) Экскурс в область монгольской демонологии: автор-комментарий эпического сказителя // Знак. Сборник статей по лингвистике, семиотике и поэтике. Памяти А. Н. Журина / Отв. ред. В. И. Беликов, Е. В. Муравенко, Н. В. Перцов. М. С. 262-268.
- Ользеева, С. С. (2007) Народные обычаи и традиции. Элиста.
- Померанцева, Э. В. (1975) Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.
- Рамстедт, Г. (1935) Калмыцко-русский словарь. Хельсинки.
- Хальмг туульс (Калмыцкие сказки) (1960). Элиста.